

Существовала огромная вероятность того, что Мяо Гуан в сговоре с императором Ли. Когда они затронули это в беседе, Фэн Мин ненадолго задумался, после чего спросил её:

— Принцесса когда-нибудь слышала про Цао Цао?

— Цао Цао? — Конечно же, девушка никогда о нём не слышала.

— Цао Цао сказал знаменитую фразу: «Лучше я предам весь мир, чем буду смотреть, как мир предает меня».

— «Лучше я предам весь мир, чем буду смотреть, как мир предает меня?»

— Верно, этот человек являлся самым безжалостным тираном и успел очень много кого обидеть за всю свою жизнь. Хотя у него имелись заслуги, однако это не помешало потомкам презирать его. Я же хочу пойти наперекор его философии. — И Фэн Мин искренне произнёс: — Если я не поверю принцессе, то могу уничтожить своими руками её жизнь, а если доверюсь, то может оказаться, что принцесса в сговоре с императором Ли и желает мне зла. Две чаши весов, и уж лучше я предпочту быть обманутым принцессой, чем обману её.

Мяо Гуан, будто очнувшись, вздрогнула.

Волны чувств тотчас же заклокотали в груди, заставив девушку подняться с места.

Увидев сейчас, что князь Мин талантлив, красив и скрывает множество знаний, однако по характеру остаётся наивным простачком, который вчера с лёгкостью попался ей на крючок, Мяо Гуан поняла, что недооценила противника. Кто бы мог подумать, что у князя Мина неожиданно окажется своя философия. Эта высокая гора с обликом, подобным синему морю, жертвует собой ради других, лишь следуя человеколюбию и чувству долга. Как можно было не восхищаться подобным?

В глазах задрожали слёзы, и, внезапно поняв, что теряет самообладание, девушка спешно отвернулась, скрыв эмоции:

— Князь Мин милостив, как может Мяо Гуан осмелиться?

— Сперва хотите поговорить о милости? — Фэн Мин помахал рукой, говоря: — Лучше сначала нам стоит обсудить, как притвориться принцессой, чтобы отвлечь солдат.

Хоть девушка была растрогана, но всё же собиралась выполнить указания старшего брата. Справившись с эмоциями, Мяо Гуан вновь села и продолжила секретничать с Фэн Мином:

— Юн И преподнёс подарки и сегодня уже покинет столицу. Я и он договорились встретиться

послезавтра. Поэтому я собираюсь бежать завтра. И так как князь Мин помогает мне отвлечь солдат, ему завтра тоже нужно будет тайно покинуть столицу и, переодевшись в мой наряд, направиться к востоку. В двадцати милях к востоку есть река, в которую я брошу переодетое тело похужей на меня служанки, позволив всем считать, что при побеге я свалилась с коня и упала в реку.

Фэн Мин захлопал в ладоши:

— Здорово, я их направлю к востоку, чтобы они увидели мёртвую лже-принцессу. Они увидят останки и не смогут потом отыскать Ваше местонахождение. Только, принцесса, разве можно из этой резиденции тайком?..

— Князь Мин, не переживайте. Для начала я притворюсь больной, останусь в комнате, чтобы отдохнуть, прикажу никому не входить, а затем тихо сбегу. Только их это задержит на полчаса. Князь Мин тихо покинет столицу и скроется за городом, и как только заметит, что войска пересекли городские ворота, он пришпорит коня и немедленно помчится вперёд, позволяя войскам броситься за ним в погоню. — Мяо Гуан сказала со смехом: — Преследующие войска — люди императора Силэй, и если они догонят князя Мина, то не станет ли это помехой?

— Не бойтесь, они мне совершенно ничего не сделают.

— Тогда я спокойна. — Мяо Гуан на секунду окинула взглядом Фэн Мина и сняла с пояса мешочек благовоний: — Я благодарна до глубины души за великую честь князя Мина. Этот мешочек благовоний подарил мне Юн И, прошу князя Мина держать его при себе, и если что-нибудь случится, страна Юнинь придёт на помощь. Ведь как только Юн И увидит его, то несомненно окажет великодушие.

— Дарить мне то, что подарено было Вам, несколько... — Фэн Мин кивнул.

— Князь Мин, лучше примите его сейчас, так как завтра наши дороги разойдутся, не говоря уже о том, сможет ли Мяо Гуан сбежать или нет, боюсь, я с Вами больше не встречу. А этот мешочек будет воспоминанием обо мне.

— Хорошо. — Фэн Мин принял мешочек и сунул его за пазуху: — Я непременно его сохраню.

Ещё немного обсудив детали, Фэн Мин вернулся во дворец.

Жун Тянь, покинув дворец наследного принца, направился в тайную комнату, где встретился с Ле Эром.

— Ваше Величество, есть новости от старшего брата.

— Какие?

Ле Эр произнёс:

— Жо Янь по-прежнему на месте, всё время занят государственными делами и совершенно не переживает по поводу положения Мяо Гуан. Он будто уверен, что князь Мин отравлен, и из-за этого Силэй не сможет причинить вред принцессе.

— Что насчет противоядия фуянь?

Ле Эр опустил голову:

— Его так и не смогли украсть. Старший брат разузнал только то, что в Ли есть один чудак, который хорошо знает лекарствоведение. Возможно, все знания лекарствоведения Жо Янь получил именно от него. Старший брат уже отправился к этому чудаку, надеюсь, его можно будет привезти в Силэй, чтобы он исцелил князя Мина.

Жун Тянь со вздохом сказал:

— Нужно спешить, иначе Фэн Мин не выдержит. У нас в руках только одна пилюля, а месяц уже на носу.

— Государю не нужно переживать, старший брат скоро привезёт его.

Мчась тем же путём, Фэн Мин тщательно обдумывал всё. Он тоже не был идиотом и, естественно, его терзала мысль: может ли Мяо Гуан строить козни ему? Завтра нужно было лишь уехать из столицы, увидев преследующие войска Силэй, броситься бежать, а если сбежать не получится, то послушно сдаться и вернуться обратно. Тогда весь план, как и сам Фэн Мин, выйдет из-под контроля Мяо Гуан, к тому же произойдёт всё это на глазах солдат Силэй. Даже если Мяо Гуан захочет навредить ему, то откуда у неё появится шанс?

Кажется, Мяо Гуан и впрямь безвредна для него.

Вернувшись во дворец наследного принца, Фэн Мин заметил, что Жун Тяня ещё нет. Цю Лань и девушки, смеясь, беседовали за столом. Увидев Фэн Мина, они проворно вскочили и поприветствовали его:

— Князь Мин вернулся, Цю Син, скорее возьми подаренные фрукты и принеси их.

Цю Син поднесла на блюде фрукты и, поставив перед Фэн Мином, с улыбкой проговорила:

— Это новый фрукт — юэюэ, князь Мин должен его скорее отведать.

На вид юэюэ был маленьким, примерно с большой палец, и изумрудно-зелёного цвета. Фэн Мин взял один и отправил в рот. Его глаза мгновенно просияли:

— Сладко и вкусно. — Он взял ещё несколько штук и, прожевав их, обратился к Цю Лань и девушкам: — Скорее попробуйте.

— Мы тайком уже попробовали несколько штук, — хихикнула Цю Юэ.

Цю Лань серьёзным тоном произнесла:

— Вы всё больше отбиваетесь от рук, тайком съесть подношения — неприлично.

Цю Син, надув губки, возразила:

— Разве ты его не ела?

— Я лишь одну штучку съела, а вы с Цю Юэ съели по четыре-пять.

Фэн Мин засмеялся и, угостив Цю Лань фруктом, шутливо сказал:

— Хорошо, не стоит шуметь, съешь и ты четыре-пять штук.

В самый разгар веселья вернулся Жун Тянь. Увидев, что Фэн Мин забавляется, мужчина крадучись приблизился сзади и, внезапно опустив голову, укусил находящийся в руках юноши фрукт, крепко обхватывая губами палец Фэн Мина.

— Сладкий. — Жун Тянь слегка лизнул пойманный палец.

Цю Лань и девушки, спешно поприветствовав Жун Тяня, тактично рассеялись во все стороны.

Фэн Мин отдернул руку, высвобождая палец:

— Кусающая собачонка.

— Покорми меня ещё.

— Не покормлю.

— Тогда я покормлю тебя.

Жун Тянь прикусил юэюэ и приблизился к губам юноши.

Прошлой ночью Фэн Мин попробовал императора Силэй, поэтому сегодня юноша смирно лежал в объятиях Жун Тяня, сохраняя силы, так как завтра важный день. Что касается «сладкого маленького Тяня», то юноша решил полакомиться им позже.

Их уютные объятия длились всю ночь. Жун Тянь, как только солнце залило дворец своим светом, проснулся и явился ко двору. Фэн Мин прищурил глаза и, дождавшись ухода мужчины, сразу вскочил с кровати.

— Князь Мин хочет куда-то уйти? — Стоило только поднять ногу за порог, как юноша нарвался на Ле Эра.

— Выйти.

— Вчера уже тайком выходили и сегодня снова захотели это сделать? — Озорно улыбаясь, юноша преградил дорогу: — Если не скажете мне, куда направляетесь, то я немедленно скажу государю о Вашем уходе.

— Не нужно!

— Тогда скажите мне, а.

Фэн Мин, оглянувшись по сторонам, отвёл Ле Эра в угол.

При таких обстоятельствах ни в коем случае нельзя, чтоб Жун Тянь о чём-либо узнал. Фэн Мин вздохнул. Ему ничего не оставалось, как рассказать Ле Эру всё о деле Мяо Гуан. Юноша только умолчал об Юн И, просто сказав, что принцесса хочет бежать с возлюбленным и просит, чтобы он помог отвлечь преследующие войска.

— Это случится сегодня, Ле Эр, ты не пойдёшь и не скажешь Жун Тяню?

Ле Эр, поразмыслив, покачал головой:

— Я тоже не хочу, чтобы государь женился на этой принцессе, будет лучше, если она сбежит. Только, я боюсь, вдруг это всё обман и они хотят навредить князю Мину.

— Я всё уже просчитал, у них совершенно не будет шанса, тем более место будет людным. Стоит только мне крикнуть, и они не смогут сбежать.

— Если князь Мин уже всё просчитал, тогда вопросов нет. — Ле Эр с воодушевлением спросил:

— Хотите, я помогу?

— Хорошо, мне нужно отправиться на базар, чтобы встретиться со слугой принцессы. Он передаст мне её одежду, чтобы я мог притвориться ей. — Фэн Мин, немного волнуясь, обратился к Ле Эру: — Ты сможешь мне тихо сбежать из дворца. На базаре ты будешь следить за каждым моим движением. Это единственный раз, когда я связываюсь со слугой из государства Ли, после этого я буду в полной безопасности.

— Хорошо, если принцесса обманет Вас, князю Мину стоит лишь подать знак, и я немедленно сообщу императору, чтобы он прибыл и спас Вас. Однако... Зачем князь Мин захотел рискнуть и помочь младшей сестре императора Ли?

Фэн Мин хотел было раскрыть причину, которой вчера восхитил Мяо Гуан, однако, заметив, что уже поздно, похлопал Ле Эра по голове:

— Хе-хе, когда вернусь, я всё тебе расскажу.

Двое юношей тихо покинули дворец, прикинувшись простоллюдинами. Фэн Мин, чтобы скрыть лицо, специально надел большую широкополую коническую шляпу. Они прибыли на базар, где их уже поджидал скрывавшийся в толпе слуга принцессы.

Так как дело было чрезвычайно серьёзным и нужно было выполнить свой долг, Фэн Мин ужасно нервничал. Обратившись к Ле Эру, юноша шепнул ему на ухо:

— Направившись на восток, я сразу же покину столицу. Ты не беспокойся, держись немного позади и следи за мной.

— Хорошо.

Находясь под защитой Ле Эра, юноша успокоился и смело направился вглубь базара, где встретился со слугой.

— Принцесса уже уехала? — тихим голосом спросил Фэн Мин.

— Да, полчаса назад. Передав одежду князю Мину, слуга тоже уедет.

— Тогда хорошо, я немедленно покидаю столицу и, увидев войска, сразу же уведу их.

Фэн Мин взял одежду, обернулся, уже собираясь уйти, как вдруг слуга спросил:

— Князь Мин, надо полагать, сейчас находится под присмотром войск Силэй?

— Что? — Фэн Мин вздрогнул.

— Кроме приближённого слуги Ле Эра, император Силэй приставил к князю Мину ещё несколько людей. Прошу князя Мина проследовать за мной в дальний угол базара, где, конечно, не ведётся наблюдение. Мы отправим человека, который, притворившись князем Мином, отвлечёт людей, позволив настоящему князю Мину покинуть столицу.

Фэн Мин опустил голову, в которой одна мысль стремительно сменяла другую:

«Если Жун Тянь всё время следил за мной, в таком случае Мяо Гуан наверняка не сможет сбежать. А если Мяо Гуан не сможет сбежать, тогда нет никакого смысла следовать за слугой».

Юноша покачал головой:

— Раз уж план побега принцессы потерпел поражение, то мне не нужно идти в твоё «укромное место». Не волнуйся, я могу в полной мере помочь принцессе.

— Ха-ха, князь Мин и вправду занятный. — Глаза слуги коварно сверкнули: — Моя принцесса прославилась своим острым умом, и если она захотела покинуть Силэй, то зачем помощь князя Мина? Если князь Мин не повинуется моему приказу, то император Силэй окажется в смертельной опасности.

Холод, исходящий от мрачного тона слуги, в одно мгновение охватил сердце Фэн Мина.

Фэн Мин вытаращил глаза:

— Жун Тянь?

— Принцесса, что она за человек?! Князь Мин неожиданно осмелился взять с собой вещицу принцессы? В мешочке находится самый опасный яд на свете, теперь не только князь Мин отравился ядом принцессы, но и император Силэй, а также все находящиеся во дворце наследного принца слуги уже отравлены им. — Мужчина холодно произнёс: — Князь Мин не верит, что же, тогда не мешало бы нажать на третье ребро в груди, появится боль или нет?

Фэн Мин колебался между верой и неверием. Обернувшись, он поглядел на Ле Эра, который наблюдал за ним с небольшого расстояния.

Подняв руку, он слегка надавил на указанное слугой место. Не заставив себя ждать, раздалась резкая боль, от которой юноша чуть не рухнул.

— Ну как, я не солгал? Наш император лишь хочет попросить князя Мина приехать в Ли и ненадолго погостить там. Если князь Мин согласится поехать с нами, то незамедлительно

получит противоядие.

— Мяо Гуан, она... она использовала меня, чтобы отравить Жун Тяня? — В голове Фэн Мина поднялся шум, сравнимый с раскатами грома.

Если Фэн Мин отравлен, Жун Тянь, должно быть, тоже. Мяо Гуан, воспользовавшись удобным моментом, отправила его совершенно необычным ядом.

«Жун Тянь, что мне делать? Я, вопреки ожиданиям, навредил тебе? Мне нельзя вредить тебе...»

«Нужно спасти Жун Тяня, но прежде всего надо встретиться с Мао Гуань».

— Князь Мин, времени мало, если не хотите, чтобы император Силэй умер, то нужно развернуться и отправиться в противоположную сторону. Мы уже подготовили человека, который прикинется князем Мином. Пока он будет отвлекать людей Силэй, настоящий князь Мин переоденется в одежду слуги, что лежит в этом мешке, и, спрятав лицо под маской, отправится на восток, где его будет ждать принцесса.

Фэн Мин широко распахнул глаза. Из-за мысли, что Жун Тянь, который сейчас находился во дворце, тоже отравлен, юношу охватывало смятение. Дрожащими губами Фэн Мин спросил:

— Если я пойду с вами, то сделаете ли для Жун Тяня противоядие?

— Если князь поверит нам, император Си Лэй будет жить до своего законного последнего вздоха. Если же нет, то вам с императором Силэй остаётся лишь умереть от отравления.

Ле Эр по-прежнему вытягивал шею, наблюдая за Фэн Мином.

Фэн Мин ненадолго замер, в глазах сверкнула решимость, и юноша, кивнув, процедил сквозь стиснутые зубы:

— Хорошо, я верю тебе. — И, подчиняясь указаниям слуги, юноша направился в дальний, спрятанный от глаз людей Жун Тяня угол базара.

С именем Жун Тяня на устах Фэн Мин, также подчиняясь указаниям слуги, оставил позади восточные ворота.

Стоило Фэн Мину покинуть столицу, к нему сразу же подошла девушка. Поприветствовав, она подала коня, веля ему:

— Этот конь знает дорогу, Вам лишь нужно сесть на него.

Всё это было похоже на невообразимую драму. Сейчас Фэн Мину не приходилось выбирать, лишь покорно оседлать коня. Когда коню крикнули: «Но!», он сорвался с места и помчался, обгоняя ветер. Жеребец непрерывно мчался около тридцати миль, пока впереди не показался обоз.

Это был торговый обоз, которым часто пользовались в Силэй, и Фэн Мин ежедневно видел, как тот въезжал в столицу.

Как только конь остановился, из обоза вышло несколько человек, и они проводили Фэн Мина к ничем не примечательной повозке.

Занавес повозки внезапно поднялся, открывая улыбающееся лицо Мяо Гуан.

— Князь Мин наконец-то прибыл, а то я уже заждаюсь, скорее поднимайтесь. — Её улыбка, которая всегда казалась дружелюбной, сейчас была особенно пугающей.

Фэн Мин сел в повозку, не скрывая отвращения.

— Ужасно сожалею, что заставила князя Мина сесть на коня и в одиночку прибыть сюда. Но только так князь Мин мог покинуть столицу, не привлекая внимания стражников. Просто император Силэй отдал строгий приказ: тщательно проверять уезжающие обозы, больше всего боясь, что Вас могут похитить. Кто бы мог представить, что князь Мин добровольно покинет столицу и присоединится к нам?

Фэн Мин холодно произнёс:

— Хватит болтать, Вы согласились дать противоядие, скорее доставьте его во дворец, иначе я покончу с собой, откусив язык, и Вам не удастся отвести меня в Ли.

— Противоядие? — Мяо Гуан рассмеялась: — Ох, князь Мин действительно такой наивный, что Мяо Гуан сейчас умрёт от смеха. Что за человек император Силэй? Если можно было бы легко отравить императора Силэй, то старший брат-император давно бы это сделал. Жун Тянь день и ночь не сводил взгляда с князя Мина, он посылал лекарей, чтобы они осмотрели Вас и выявили что-нибудь? Тем более тот мешочек, что я подарила князю Мину, император Силэй приказал тайно подменить, как только князь Мин покинул мою резиденцию. Если бы я подарила князю Мину отправленный мешочек благовоний, разве это не послужило бы поводом убить меня?

— Вы... — Фэн Мин резко обернулся: — Тогда в моей груди...

— Тем ядом князя Мина отравили ещё в Фаньцзя. Император Силэй тоже это знает, только не осмелился сказать князю Мину, так как боялся, что его сокровище своими переживаниями

может навредить собственному здоровью.

— Отравлен? Я отравлен?

Мяо Гуан, цокая языком, качала головой:

— Князь Мин совершенно не готов к интригам, либо пребывает в полном неведении. По правде сказать, император Силэй довольно внимателен, он всегда защищает и приставляет людей, чтобы те ежеминутно охраняли князя Мина, и считает себя безупречным. Я воспользовалась его гордыней и поймала на удочку. Ему казалось, что он будет строить козни против меня, в то время как я уже тайно плела сети для него.

— Мяо Гуан, Вы ядовитая женщина! — Фэн Мин вскочил с места.

— О, если бы не великодушная помощь князя Мина, разве Мяо Гуан добилась бы успеха? На сей раз привезти князя Мина старшему брату-императору — действительно большая заслуга.

<http://bllate.org/book/13377/1190078>